

ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО И БИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИОЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Ю. М. Плюснин

Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, Новосибирск

Распространение в науке и бытовом сознании «экологического стиля мышления» способствовало формированию нового научного направления, объединяющего в действительности целую группу дисциплин — экологии человека. Центральной в этой группе является, по-видимому, социозэкология человека, исследующая закономерности и механизмы взаимодействия общества и природы. И по своему предмету, и по подходам к решению отдельных вопросов социозэкология человека междисциплинарна, и поэтому в ней отчетливо отражены современные интегративные тенденции в развитии естествознания и гуманитарных наук.

Социозэкологический подход к решению современных проблем человека требует объединения естественнонаучного и гуманитарного знания на какой-то определенной концептуальной основе. Однако методологические установки этих двух групп наук не идентичны: основные гносеологические принципы естествознания — это индуктивизм, универсализм и редукционизм, тогда как гуманитарный способ познания может быть охарактеризован как «субъективированное понимание потока явлений» (рассматривая понимание как основной гносеологический принцип гуманитарных наук, «субъективность» — как социально обусловленную интерпретацию и «поток явлений» как исторический способ описания [1]). Простое объединение столь разных методологических подходов невозможно. До сих же пор все попытки выработать единые для естественных и гуманитарных наук принципы получения знания оказывались неудовлетворительными, поэтому проблема объединения знаний о человеке в рамках социозэкологического подхода достаточно остра и неизбежна. Это обусловлено не только различиями в принципах получения знания, но и в содержании — возникновением таких острых проблем, которые требуют прежде всего практического решения.

Социозэкология человека возникла как гибрид, как попытка теоретического осмысления группы проблем, возникших в результате человеческой деятельности в самое последнее время. Как во всяком таком научном гибриде, противоречия развития вызваны преимущественно неадекватностью соотношения между множеством практически актуальных проблем и предлагаемой или наличной теорией. Предпринимаются активные попытки изменить это несоответствие, и сейчас наметились два пути интеграции естественнонаучного (в частности биологического) и гуманитарного (или социального) знания. Во-первых, это создание общей теории социозэкологии человека (теории природно-социальных взаимодействий). Второй, и более простой путь — это формирование концепций в рамках смежных дисциплин с целью решения отдельных проблем. Поскольку очевидно, что в современной социозэкологии невозможно гносеологическое единство, следует признать оба подхода перспективными на этом этапе развития.

Первый подход наиболее полно реализуется в разработке концепции «систем жизнеобеспечения» («культура жизнеобеспечения», «моделей жизнеобеспечения»).

Идеология этого подхода — установление детерминант природно-социальных взаимодействий. Социальные институты (или вся социальная система) рассматриваются как результат взаимовлияния среды и формы хозяйствования, экологических условий и исторического развития. В самом подходе выделяются два смежных направления: глобальный и метатеоретический. На уровне «глобальных моделей» разрабатывается система понятий, характеризующих принципы взаимодействия общества и природной среды. В этом направлении наиболее важные результаты, по моему мнению, получены Э. С. Маркаряном. Построенная им теория культуры (в широком смысле) как реально функционирующей и развивающейся системы «базируется на вскрытии функционального инвариантного свойства любых культурных явлений — служить в качестве надбиологических средств различных сторон человеческой деятельности» [2]. Выделяются три основные подсистемы культуры: социо-регулятивная, природно-экологическая и общественно-экологическая. Они рассматриваются как дополнительные и необходимые компоненты любого общества. Такой подход (конечно, очень общий) служит, тем не менее, реальным основанием для операционной разработки концепции систем жизнеобеспечения, т. е. позволяет осуществить переход на следующий уровень теоретического анализа. Этот метатеоретический уровень — второе направление в разработке общей концепции социэкологии человека. Примером удачного применения теоретических конструкций к решению конкретных социэкологических задач служит комплексное исследование культуры жизнеобеспечения этноса С. А. Арутюнова, Э. С. Маркаряна и Ю. И. Мкртумяна [3].

В то же время этот теоретический подход, развиваясь почти исключительно на естественнонаучной почве, оказался в известной мере ограниченным, поскольку развитие и функционирование социальных институтов необходимо рассматривается как результат природно-социальных взаимодействий. Общество в целом становится страдательным компонентом системы — некоей формой адаптации человека к конкретным условиям среды на надбиологическом уровне. Собственно социальные аспекты становятся производными экологических и экономических факторов. Формированию такого представления способствует и несколько ограниченная конкретизация «культур» или «моделей» жизнеобеспечения, под которым иногда понимаются лишь материальные компоненты адаптации сообщества к условиям жизни. Взаимодействие социальных групп и внутренняя структура этих взаимодействий мало принимаются во внимание. Этот момент присущ и исследованиям экологии человека в больших городах. Синонимом среды становятся материальные компоненты, социальные и психологические факторы оцениваются как важные, но вторичные. Однако все более несомненны указания на то, что именно эти последние являются наиболее значимыми параметрами «урбосреды» как в жизнедеятельности отдельных людей, так и социальных групп.

Второй путь интеграции социального и биологического знания основывается на анализе корреляций между условиями жизни отдельных популяций сообществ в изменяющейся природной и социальной среде и особенностями социальной организации и поведения человека. Такой подход следует рассматривать как необходимый первый этап для создания общей концепции социэкологии. В качестве примеров работы в этом направлении могут служить теории культурно-хозяйственных типов С. П. Толстова, «мест поведения» Р. Баркера и поколенная теория трансмиссии культуры С. Н. Айзенштадта. Эти метатеоретические разработки, во-первых, не; носят междисциплинарного характера, во-вторых, во многом операциональны, так как направлены на объяснение возникновения определенных структур и социальных механизмов. Здесь мы наблюдаем своеобразный параллелизм с методологией

биологических исследований — поиск адаптивного смысла в разнообразии форм социальной организации.

Поскольку большинство проблем социэкологии человека возникло в последнее время и связано с процессом урбанизации и промышленным развитием, их практическая острота превалирует над сугубо научной проблематикой. Чем вызвана острота постановки социэкологических проблем? Можно думать, что прежде всего — радикальным изменением одного из двух компонентов в системе «общество—среда» — средового компонента. Причем, значение имеет не чисто физическая трансформация (не менее быстро происходит в последнее время и общественное развитие), а изменения в области сознания, отражающие изменения во внешних обстоятельствах жизни. Сознание человека консервативно постольку, поскольку оно адаптивно; всякая адаптивность требует рутинизации, формирования устойчивых стереотипов как в повседневном поведении человека, так и в стратегии этого поведения. А основа для рутинизации и стереотипизации поведения — незыблемость физического окружения и консерватизм социальной среды. Причем первый фактор — устойчивость природного окружения — часто не осознается как психологически очень важный, поэтому «неожиданные» изменения физических условий, которые «не должны изменяться» и приводят к возникновению современных психосоциальных проблем: именно они становятся на первое место в условиях промышленного развития и урбанизации. Сложность разработки и решения таких «вторичных» социэкологических проблем заключается, видимо, в том, что их психосоциальная составляющая очень тесно смыкается с собственно средой, физической составляющей.

В связи со сказанным можно выделить 6 групп проблем социэкологии человека, имеющих возрастающее значение и решение которых требует методологической интеграции:

- 1) проблемы социального управления и оценки отдаленных экологических последствий принимаемых решений;
- 2) проблемы урбоэкологии, прежде всего медицинской экологии города;
- 3) проблемы экологии энергетики и транспорта (которые имеют на удивление большой вес при решении вопросов психосоциальной адаптации человека в больших городах);
- 4) проблемы психологии поведения человека в новой и изменяющейся, нестабильной среде (определяющее значение приобретает прогноз поведения людей в типичных стрессогенных и экстремальных условиях);
- 5) проблемы социализации и социального контроля;
- 6) проблемы социально-профессионального отбора и перераспределения трудовых ресурсов.

Очевидно, что подход к решению любого из этого спектра вопросов требует создания единой социально-биологической методологии. Пока же перспективы такого синтеза не видно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плюснин Ю. М.* Тенденции гуманизации естествознания // Проблемы гуманитарного познания.— Новосибирск: Наука, 1986.— С. 275—287.
2. *Маркарян Э. С.* Принципы исследования истории культуры как системы // Изучение истории культуры как системы.— Новосибирск, 1983.— С. 6.
3. *Арутюнов С. А., Маркарян Э. С., Мкртумян Ю. И.* Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса // Советская этнография.— 1983.— № 4— С. 22—31.